

Пока я сидел на Вимане, пейзажи "проносились" мимо меня с огромной скоростью, разнообразные цвета и ландшафты - не более чем реалистичное пятно красок, которое в итоге оставалось позади меня, с каждой секундой, которую отбивали старые деревянные часы, установленные на чьем-то доме, где-то дома и города, мимо которых я пролетал.

Мои глаза тоже двигались быстро, стараясь запечатлеть каждое новое место, через которое я пролетал на Вимане, - любопытство иногда брало верх, когда я смотрел вниз на пейзаж.

Однако мой путь оставался неизменным с тех пор, как я покинул Урук, поскольку мой разум был сосредоточен на последнем месте, где я видел Арта, через спутник и предположительно знаменитых близнецов из этой вселенной, возле их собственной квартиры.

Но даже если мой разум сосредоточен на том, чтобы добраться до них, он также "бежит" по кругу, поскольку я пытаюсь и не могу осознать тот факт, что сейчас увижу лично некоторых из тех людей, на которых я вырос, смотря телевизор, а иногда даже читая в комиксах.

Оказаться в мире, где все эти фантастические и иррациональные вещи реальны, - думаю, что даже сейчас я еще не до конца осознал, что на самом деле означает эта моя новая жизнь.

Конечно, многие вещи уже произошли с моим новым существованием в этой вселенной, но они все еще ощущаются так, будто я был просто на автопилоте, каждый раз, когда я вспоминаю их, мне кажется, что мои реакции были не совсем моими, а как будто это была подсознательная версия моего разума, который был сам по себе, реагировал на них, а затем совершал любые действия, которые считал правильными...

Черт, встреча с Сидури в тот момент показалась мне более эмоциональной и реальной, чем встреча и убийство тех колдунов из Камар-Таджа. И не надо мне говорить о том, что я убивал и ничего не чувствовал.

Эти мысли до сих пор не дают мне покоя: как я мог сделать такое, не испытывая при этом ни малейших эмоций.

Странно, но тогда мне это не казалось чем-то особенным, но чем больше времени проходило, тем больше мне казалось, что мой режим "автопилота", как я люблю его называть, был своего рода самореакцией моего подсознания, чтобы справиться с тем, что я сейчас нахожусь в чужом теле, в другой, совершенно иной реальности.

И это заставило меня много размышлять о концепции трансмиграции... Люди, которые обычно писали подобные романы в моей прошлой жизни, никогда не справлялись с этой концепцией, на мой взгляд.

Потому что все, что я чувствовал до недавнего времени, было похоже на то, что мир просто проходит мимо, как кино или сон, где я каким-то образом контролирую большинство вещей, но ничего от этого не чувствую.

И хотя я знал, что это неправда, это все равно было чем-то, что прочно засело в моих мыслях об этой моей новой жизни.

...

Оглядываясь вокруг Виманы, на полотно природы вокруг меня, видя проплывающие мимо

города Восточной Европы и сопровождающие их леса, я призываю свой разум отвлечься от своих обычных размышлений, решив заняться этими мыслями позже, сосредоточившись на настоящем, здесь и сейчас.

Я уже почувствовал всем своим существом, что приближаюсь к расположению Арта, что-то в воздухе уверяет меня в этом, хотя я не знаю, что именно, но предполагаю, что это благодаря инстинктам Гильгамеша.

Выдохнув, я выпрямил спину на троне, приготовившись к тому моменту, когда окажусь там.

Мои глаза на мгновение закрылись, когда ветер ударил мне в лицо и колыхнул мои волосы слева и справа.

К этому моменту я мысленно контролировал Виману, чтобы она замедлила скорость, так как я не хочу перестараться, двигаясь слишком быстро.

Контроль над Виманой - это то, что я все еще учусь делать, и когда я почти достиг того места, к которому стремился, я позволил своему ничтожному контролю над ясновидением, Ша Нагба Имуру, сделать свое дело.

Образы будущих моментов внезапно появляются в моем сознании, как будто я вижу их в реальном времени, и я не могу не удивляться им.

То, что Магнето решил напасть на Арта, я ожидал, поэтому и шел туда, ведь Арт не смог бы справиться и с Магнето, и с Кейном, если бы они работали вместе, но увидеть, как последний направляет свою "финальную" атаку на Ванду, заставило мои глаза расшириться от удивления.

— Что он планирует с ней делать?

Спросил я себя с недоверием.

Конечно, такой человек, как Эрик, должен понимать, насколько важно, чтобы и Ванда, и Пьетро были на его стороне. На то, что он потеряет Ванду, я надеялся и был доволен... но чтобы он рисковал потерять веру и благосклонность

— Ртуть?

Это озадачило меня до крайности.

Неужели все злодеи в этой вселенной были... тупыми?

...

Немного переместившись вперед, я обнаружил себя парящим над улицей, где происходит вся эта суматоха.

Прежде чем объявить о своем присутствии, так как я все еще находился довольно высоко в небе, я поднялся с трона и прошел вперед несколько шагов.

Мои доспехи издавали щелкающие звуки при каждом моем движении, а мои золотые серьги покачивались из стороны в сторону.

Сам воздух вокруг меня был наполнен золотыми частицами, которые парили в воздухе, когда я шел, и я улыбался этому с задором.

Мое веселье контрастирует с происходящей подо мной дракой.

С того места, где я стоял, можно было увидеть очень большое скопление металла, которым управляют, приближающегося к позиции Магнето, и, предвидя, что произойдет дальше, я понял, что это мой сигнал вступить в схватку.

Итак, я дрожал от радости и удивления, увидев столько важных персонажей Marvel в одном месте, занимая место на троне Виманы.

Пришло время войти в "образ" и поторопить свои планы, и поэтому я мысленно послал Виману вниз, с каждой секундой приближаясь к земле, одновременно сосредоточившись на атаке Магнето.

Вдыхая и выдыхая, мое дыхание входило и плавно выходило из тела, мой разум готовился к встрече.

— Давай сделаем это, Гильгамеш.

Серьезно сказал я себе, полностью входя в свой образ.

Вокруг меня появились золотые порталы, и я пожелал, чтобы самые низкокачественные из самых низкокачественных сокровищ, которые я считал таковыми, выстрелили вперед, приблизились к продвижению металлического облака и сразились за превосходство.

Не стоит и говорить, что ни одна крупинка металла не прошла сквозь мои сокровища, благодаря чему и Арт, и Ванда оказались вне опасности.

Я внутренне улыбнулся этому, после чего опустил Виману еще ниже и обратился к Арту.

"Похоже, тебе нужна помощь, чтобы разобраться с этими преступниками, Арт?" Когда мой голос наконец дошел до него, я посмотрел на него, заставив всех присутствующих удивленно обернуться ко мне. Что-то, что наверняка не понравилось бы оригиналу.

Мои глаза окинули взглядом разрушения вокруг группы, что заставило меня слегка нахмуриться, но затем я проигнорировал это и перенаправил свое внимание на главных действующих лиц группы внизу.

Роботизированная фигура Арта стояла на коленях на земле, что меня не удивило, так как теперь он больше не беспокоился о том, что ему нужно как-то защищать женщину, за которой я его послал.

— Мой король, прошу прощения за то, что не смог завершить свою миссию без вашего благородного вмешательства.

Голос Арта донесся сначала до всех, а потом и до меня, так как я заметил, что он использовал самый преданный и почтительный тон, который только мог выработать в своем роботизированном голосе.

Но забавно было наблюдать за удивленными лицами Ванды и Магнето, которые они скорчили в ответ на изменение его позы и тона голоса в моем присутствии.

Если бы мне не нужно было изображать из себя способного и серьезного правителя, я бы ухмылялся, как ребенок, получивший новую игрушку.

Но я быстро стряхнул с себя это чувство, опираясь головой на руку, левая рука покоилась на троне, пока я смотрел на них всех сверху вниз.

<http://tl.rulate.ru/book/87321/4256985>